

Странные и прекрасные вещи происходят с каждым из нас ежедневно. Маленькие истории и значительные события влияют на нашу жизнь, наш характер, нашу судьбу. Ирландский философ, эстет, писатель, поэт Оскар Уайльд однажды сказал, что «...жизнь не делится на мелочи и важные вещи. В жизни все одинаково важно...». Рассказывая истории из своей жизни, мы делимся друг с другом своими воспоминаниями. Они бывают смешными и забавными, грустными и тяжелыми, но все равно остаются для нас важными. Газета «Вести» продолжает публикацию интересных историй из жизни простых людей нашей страны под общей рубрикой «Однажды...».

Однажды в песочнице

Когда я была маленькой девочкой, любила играть в песочнице. Осколки бутылок всегда представлялись маленькими «секретиками», найденными в глубине пустыни. Но однажды рядом с песочницей я нашла фотографию красивого мальчика. Фото было сделано на шершавой нецветной фотобумаге в ателье. На меня смотрел герой в вязаном свитере, на голове его была буденовка. Его серьезный вид, руки в бока заморозили меня с первого взгляда. Но в моем дворе такого мальчика я не видела, хотя пыталась узнать, кто мог потерять свое фото. Поиски не увенчались успехом, но фотографию я оставила на память, написав на обратной стороне «моя первая любовь». Прошло много лет, я окончила школу, успешно поступила в институт и там встретила, наконец-то, настоящую любовь.

Мы были молоды, полны надежд, мечтаний о приключениях и путешествиях. Каждый из нас мечтал стать лучшим в своей будущей профессии. Евгению оставалось два года до получения диплома инженера, мне – четыре, чтобы стать учителем английского языка, когда мы решили пожениться. Родители наши жили очень скромно, помочь молодоженам было особо нечем. Но мы были счастливы вместе и от того, что наши родители приняли нас очень хорошо. Молодость, неопытность в вопросах взрослой жизни привела нашу безудержную страсть к тому, что через месяц после свадьбы я забеременела. В положенное время родился наш первенец, которого мы назвали Максимом. Конечно, для родителей их дети всегда считаются самыми красивыми на свете, но наш ребеночек и вправду был похож на картинку с упаковки детского питания. Улыбчивый, румяный, кареглазый красавчик. Говорят, когда кормишь грудью, не можешь снова забеременеть, однако этот миф был развеян, когда после празднования трех месяцев со дня рождения Максимки я узнала, что снова жду ребенка. Если мысль о первом материнстве привела нас в восторг, то будущее возможное рождение второго ребенка погрузило нас с мужем в тягостные раздумья. Евгений был на последнем курсе

института, я уже год была в академическом отпуске. Жили практически на стипендию мужа и скромное детское пособие. Несмотря на то, что общежитие в нашем институте было студенческим, нам разрешили жить в нем вместе, но рождение второго ребенка могло привести к неминуемому выселению. Несколько дней мы думали, что делать дальше. Но как только я предложила избавиться от нежелательной беременности, мой муж коршуном набросился на меня. Он родился и вырос единственным ребенком у очень пожилой пары и всегда мечтал о брате, поэтому не собирался лишать этого счастья своего сына. Так мой академический отпуск плавно перешел в обучение на заочном отделении. Мужа после получения диплома распределили в крупный поселок главным инженером совхоза и дали служебное жилье. Поздней осенью того же года у нас родился еще один мальчик, которого мы называли Володей.

Дни пролетали как птицы. Я только успевала отрывать листочки на календаре, который висел у меня на кухне. Помимо решения бытовых вопросов, мне нужно было доучиваться. Ночами я писала контрольные и курсовые работы, раз в полгода ездила на сессии. Через семь лет после поступления я получила свой заветный диплом.

Когда мы отправили мальчишек в детский сад, я думала, что смогу «вздохнуть» и устроиться на работу. Но... как только один подхватывал простуду, второй заболевал на следующий день. Ветрянка, ангина, расстройство желудка и прочее, прочее, прочее... Однажды наш садик даже «завшивел».

Каждый работодатель мечтает о молодом, грамотном специалисте, особенно на селе, но терпеть постоянные больничные никто не хочет. Поэтому я стала давать уроки английского на дому. Клиентов было не много, но так я оставалась в профессии и могла помочь мужу в зарабатывании денег.

Чем старше становились наши мальчишки, тем больше проблем нужно было решать. Рождение детей продлевает наши жизни, но мои «цветочки», мне казалось, ее только укорачивали. Каждый раз, когда кто-то несся по подъезду, я знала, что мои дети либо набедокурили, либо с ними что-то случилось. Однажды я вешала белье на улице и увидела, как за моими обормотами, пыхтя, бежит очень полная разъяренная женщина. Ее огромные арбузные груди, видимо, без лифчика, болтались в разные стороны невпопад бегу. Мне даже показалось, что из-за этого ее носило из стороны в сторону. Красное лицо было искажено от злости. Смотрелась эта бесформенная бегемотиха грозно и комично одновременно, я даже хотела рассмеяться, но поняла, что этого делать не стоит. Когда женщина приблизилась, я узнала в ней жену главного зоотехника совхоза. Мальчишки, которым было шесть и семь лет, быстро шмыгнули в

подъезд. «Локомотив» приблизился ко мне. По ее версии, мои сыновья в песочнице обидели ее сыночка, поэтому должны быть непременно наказаны. Я с трудом смогла сдержать смех, потому как ее сыну было двенадцать лет. Это был крупный рыхлый мальчик, почему-то до сих пор играющий в песочнице. Но я смогла сдержаться и пообещала, что виновные будут наказаны. Когда я вернулась домой, мальчишки наперебой стали рассказывать все обстоятельства дела, в котором не было их вины. Я, конечно, сначала пожурела, а потом попросила не гулять пока в том районе.

Чем старше становились наши мальчишки, тем больше мне казалось, что когда-то я видела их лица. Однажды в начальной школе на праздник осени учителя совместно с детьми поставили сценку. Максимке дали главную роль. По сценарию он должен был быть в буденовке. Когда отважный герой, которого играл Максимка, упер руки в бока, меня осенило: «Максимка похож на мою первую любовь». Поскольку мальчишки были похожи друг на друга, словно две капли воды, в Володе я тоже увидела знакомые черты лица на старом фото.

Вечером я рассказала все своему мужу – и про фото, и про сходство наших мальчишек с моей первой любовью. Выслушав меня, муж вдруг стал расспрашивать, где я жила в детстве. Однажды он приезжал в гости к родне, адрес которой сейчас совсем не помнил. По просьбе мамы Евгений всем показывал свою фотографию, которой очень гордился, потому что только у него была такая классная буденовка. Фотография выпала у него из кармана, но пропажу он заметил, только когда вернулся домой. Потеряв снимок, Женя очень расстроился. Фотографий в доме почти не было, потому что фотографироваться в их семье было не принято. Мне эта история не давала покоя, поэтому в ближайшие выходные мы отправились в гости к моим родителям, у которых я хранила свои детские вещи. В глубине шкафа я нашла заветную шкатулку, в которой долгие годы собирала «сокровища»: кольца из проволоки, безвыигрышные лотерейные билеты, письма подруг, вырезанную из картона куклу и... фото «первой любви». Взвизгнув от радостной находки, я побежала на кухню, в которой уже вся семья ждала исхода этого странного совпадения. Когда я передала фото мужу, он почему-то резко побледнел. Возвращая мне фото, он сказал, что на ней действительно он... Мы все ахнули и после онемели на секундочку. Получается, я всю жизнь с самого раннего детства любила только одного человека... моего Женю.

Семейный ужин мы провели в оживленном общении. Я в подробностях рассказала, как по вечерам мечтала о своем принце в буденовке, Женя поведал нам, как тайком от мамы спал в ней. Мы смеялись, шутили. Вечером вернулись домой. На душе моей было тепло и приятно от такого внезапного случайного совпадения. То фото мы поместили в семейный альбом.

Мальчишки росли, прибавляя хлопот. Синяки, ушибы, экстремальное купание в местной ледяной горной речке на спор – все это лишило бы любую мать покоя. Йод, зеленка и бинты покупались в огромных количествах. Для меня были прекрасными дни отпуска в санаториях. Женя полностью брал заботу о детях на себя. Они, словно маленькие обезьянки на лиане, висели на своем отце. Вместе плавали в море, катались на лодке, играли в футбол. Мне было позволено все – массажи и другие процедуры, а главное, я на эти дни была освобождена от приготовления еды.

Дни стремительно пролетали, оставляя в наших альбомах яркие моменты, а в душах – лучшие воспоминания. Итоговые экзамены, первые слезы от трогательных песен на выпускных балах – и вот наши мальчишки превратились в прекрасных юношей, готовых покорить целый мир. К нашему огромному удивлению, оба сына захотели стать стоматологами. Сначала мы с Женей несерьезно приняли этот выбор, но, видя настойчивость двух мужичков с уже известной позой «руки в бока», противиться не стали. Сначала Максимка стал студентом, а через год и Володя поступил в медицинский институт. Оперившиеся птенцы улетели из родного гнезда в другой город, оставив нас с Женей наедине впервые за восемнадцать лет. Дом как будто опустел. Первый месяц мы с мужем часто гуляли по вечерам и ужинали в кафе, ходили в кино, много говорили о том, что надо снова вернуться к мыслям о путешествиях. Но вскоре оба затосковали по нашим ребятам. Мобильной связи тогда еще не было, поэтому звонить ходили на переговорный пункт. Только раз в неделю мы могли услышать голоса наших повзрослевших и возмужавших детей. На каникулах дом снова становился наполненным счастьем и радостью. Мы с Женей с удовольствием слушали рассуждения наших мальчиков о жизни, профессии, долге и девушках. Я понимала, что вскоре они захотят построить свои семьи. Именно тогда мне впервые стало жаль, что их детство так быстро закончилось.

С окончанием каникул дом снова пустел. В магазине не нужно было покупать огромные пакеты с продуктами, готовить вечерами котлы с едой, стирать ворохами одежду, поздними вечерами гладить ее. Но все это мне теперь казалось мелочью по сравнению с тем, что по утрам я больше не бужу своих маленьких «птенцов» поцелуем в макушку, в окне спальни меня с работы не ждут две русые головушки, в подъезде я не слышу торопливых шагов моих ребят. Однажды вечером я поделилась своей тоской с Женей, он, так же как и я, грустил о тех далеких днях, которые так быстро промчались. Он предложил родить еще одного ребенка. Я засмеялась, нам на двоих было уже 78 лет, о каких детях могла быть речь. Но мужу идея очень понравилась, через месяц я сдалась и решила пройти обследование. Врачи сообщили, что детей у меня больше быть не может из-за тяжелых последствий после родов. Мы даже немного расстроились, ведь Женя смог убедить меня в том, что без детей мы не обретем мир в душе.

Однажды на выходные мы решили съездить на озеро, где бывали часто вместе с сыновьями. Погода была отличная, мы пожарили любимые сосиски Максимки, запекли любимую картошку Володи, а потом рассмеялись от того, что до сих пор все делаем и покупаем на вкус наших детей, а не на собственный вкус, ведь я любила рыбу, а Женя – рис. Вечерело. Солнышко прощальным ободком уходило за горизонт, когда я услышала плач ребенка. Сначала я подумала, что у меня начались галлюцинации, но когда и Женя услышал плач, мы поняли, что это происходит наяву. Оббежав все вокруг, на сырой земле мы нашли сверток, в котором лежал ребенок. Мы стали кричать, искать родителей, но рядом не было никого. Я развернула сверток, по зажившему пупочку было件件но, что ребенку всего несколько месяцев. Это была девочка.

Подхватив малышку, собрав вещи, мы отправились в больницу. В машине я держала девочку на руках, прижимая ее покрепче, чтобы согреть. Она пахла молоком. В душе моей возникли давно забытые ощущения. Ребеночка госпитализировали с подозрением на воспаление легких. Мы с мужем были в шоке от того, что ребенка можно выбросить как ненужную вещь, которая надоела. Весь вечер мы молчали, ночью не смогли уснуть. Я представляла, как этот крошечный комочек плачет от боли и страха на больничной койке. Мое сердце обливалось кровью при мысли, что мы могли опоздать или не приехать в это место, и девочка могла умереть. Утром я предложила Жене забрать девочку к нам в семью. Мой родной муж и единственная любовь ответил, что не знал, как мне это предложить. Мы начали собирать документы для удочерения, милиция тем временем искала мать-кукушку. Были опрошены все женщины нашего поселка, но найти ее так и не удалось. Мы объявили сыновьям, что решили удочерить девочку, найденную в лесу. Они безумно обрадовались, потому что тайком всегда мечтали о сестре. Когда все бумажные дела были завершены, мы забрали малышку домой и назвали ее Машенькой. В доме опять запахло детским питанием и пеленками. Наша жизнь снова обрела смысл. Когда Машеньке исполнилось шесть месяцев, я узнала, что беременна...

Через девять месяцев у Машеньки появилась сестра Танюшка. Мы вернулись в нашу молодость. Только сейчас все было по-другому. Бытовые вопросы решались с помощью технического прогресса, оставляя больше времени, чтобы насладиться нежными сказочными днями скоротечного детства наших дочерей. Мальчишки сразу влюбились в своих сестер. Никто не делал различий между родной сестрой и неродной. Мы были одной большой семьей. Многие говорили, что ради кучи детей я изменила своей мечте о путешествиях и расширении кругозора. На самом деле судьба изменила мою мечту, подарив мне первую и единственную любовь и четырех прекрасных детей. Теперь у меня одна мечта на четверых, – чтобы наши дети росли здоровыми и счастливыми.

Наверное, эти слова любви и заботы звучат банально. Знаю, нам не удастся уберечь детей от больших и маленьких проблем. Но тепло нашей любви даст им уверенность в себе, сделает детские сердца сильнее, а ум – добрее, наполнит их жизнь светом, который они передадут своим детям, а те – своим... Ради этого стоит жить.

Ариша ЗИМА